

10-26-2020

POLITICAL PROCESSES IN THE HISTORY OF AFGHANISTAN

Amrillo Nasulloevich Abdullaev
senior lecturer of the military department, BSU

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/buxdu>

Part of the [History Commons](#)

Recommended Citation

Abdullaev, Amrillo Nasulloevich (2020) "POLITICAL PROCESSES IN THE HISTORY OF AFGHANISTAN," *Scientific reports of Bukhara State University*. Vol. 3 : Iss. 4 , Article 5.

DOI: 10.52297/2181-1466/2019/3/4/5

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/buxdu/vol3/iss4/5>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in Scientific reports of Bukhara State University by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

УДК: 93/94

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ИСТОРИИ АФГАНИСТАНА
 АФГОНИСТОН ТАРИХИДАГИ СИЁСИЙ ЖАРАЁНЛАР
 POLITICAL PROCESSES IN THE HISTORY OF AFGHANISTAN

Абдуллаев Амрилло Насуллоевич

ст.преподаватель военной кафедры БухГУ

Abdullaev Amrillo Nasulloevich

senior lecturer of the military department, BSU

Таянч сўзлар: Афғонистондаги қуролли тўқнашув, ҳудудий муаммолар, этносиёсат, уруш, ривожланишнинг бузилиши.

Ключевые слова: афганский военный конфликт, региональные проблемы, этно-политика, война, дезинтеграция.

Key words: Afghan conflict, regional problems, ethno-politics, war, disintegration.

Ушбу мақолада Афғонистоннинг ижтимоий ҳаётидаги этно-сиёсий жараёнларнинг таъсиридаги муаммолар ёритилган. Ижтимоий ва сиёсий ҳаётнинг бу ғалаёнлари пуштун қабилалари томонидан амал қиладиган барча оқибатлар билан яратилган Афғонистон давлатининг ташкил топган даврига оид этно-миллий соҳадаги кескинликнинг бир кўриниши еди.

В данной работе освещена проблемы в общественной жизни Афганистана порождённые этнополитическими процессами. Это потрясение общественно-политической жизни выступило проявлением напряженности в этно-национальной сфере, берущей свое начало во времени образования афганского государства, которое было создано пуштунскими племенами со всеми вытекающими отсюда последствиями.

This article studies the problems of ethno-political processes in Afghanistan's social life. This shock of social and political life was a manifestation of tension in the ethno-national sphere, originating in the time of the formation of the Afghan state, which was created by the Pashtun tribes with all the ensuing consequences.

Введение. В условиях трансформации мирового сообщества и становления новой системы международных отношений первоочередное внимание привлекают к себе региональные конфликты. Глобализация экономики и усиление взаимозависимости мира приводят к тому, что положение в любом его уголке оказывает влияние на ситуацию на всем земном шаре. Причем в настоящее время возрастает зависимость развития человечества прежде всего от обстановки в развивающихся странах. Особую тревогу вызывают события в наименее развитых государствах, поскольку сотрясающая их нестабильность, порожденная кризисом, может иметь далеко идущие последствия.

Яркий пример в этом плане представляет собой Афганистан, переживающий самый разрушительный и опасный вооруженный конфликт современного мира. Он дестабилизирует обстановку в соседних странах и в регионе в целом, затрагивая тем самым интересы России. Гражданская война вызвана глубочайшим тотальным кризисом, охватившим все стороны общественной жизни и потрясшим социум до самого основания. В ходе войны произошел упадок цивилизации и распад государства как политического института. В результате многих лет противоборства современный Афганистан находится в состоянии дезинтеграции, когда фактически начался распад социальных связей и отношений. Страна стоит перед угрозой утраты целостности как самостоятельного государства. Одно из важнейших проявлений указанных процессов - отсутствие эффективной центральной власти и сохраняющийся, несмотря на военные успехи талибов, раскол некогда единой страны по этно-региональному признаку на пуштунский Юг и преимущественно непуштунский Север[1].

TARIXSHUNOSLIK

Важные сведения о межэтнических отношениях в Афганистане в 60-х годах XX в. имеются в книгах Дж. Гриффитса (J. Griffiths. *Afghanistan: key to a continent*. London, 1967) и Р. Ньюэлла (R. Newell. *The Politics of Afghanistan*. London, [1972]). Добротными историческими исследованиями являются работы В. Григорьяна (Vartan Gregorian. *The Emergence of Modern Afghanistan: Politics of Reform and Modernization. 1880-1946*. Stanford, 1969), Л. Пуллады (Leon Poullada. *Reform and rebellion in Afghanistan. King Amanulla's Failure to Modernize a Tribal Society, 1919-1929*. Ithaca and Lebanon, 1973), В. Фрейзера-Тайтлер (Fraser-Tytler, W.K. *Afghanistan: A Study of Political Developments in Central and Southern Asia*. London, 1950; 1953; 1967). К этой же категории работ можно отнести исторический очерк Дж. Тейта (G.P. Tate. *The Kingdom of Afghanistan. An historical Scetch*. Bombay - Calcutta, 1911). Среди работ, посвященных периоду нахождения у власти НДПА, в частности, влиянию на эту партию этно-национальных противоречий, отметим исследование пакистанца Раджи Анвара (Raja Anwar. *The Tragedy of Afghanistan*. London - New York, 1988). Упомянем также работу бывшего сотрудника ЦРУ Э. Арнольда (Anthony Arnold. *Afghanistan's two-party communism: Parcham and Khalk*. California, 1983) и труды американца Б. Рубина (B.R. Rubin. *Afghanistan: The Fragmentation of a State and Chances for Reconstruction*. Washington, 1989; Ероже. *The Search for Peace in Afghanistan. From Buffer State to Failed State*. New Haven, 1995; Ероже. *The Fragmentation of Afghanistan: State Formation and Collapse in the International System*. New Haven, 1995). При написании диссертации использовались также сочинения таких английских и американских ученых, как С. Морриш, А. Флетчер, А. Хайман, Р. и Н. Тэпперы, Ф. Ахмед, З. Халильзад, М. Левант, А. Дастарак и другие.

Среди работ французских афганистов отметим исследования Оливье Руа (Olivier Roy). Мы пользовались переводами его работ на английский язык: *Afghanistan: From Holy War to Civil War* (New York, 1995), *Islam and Resistance in Afghanistan* (Cambridge, 1986 и 1990). В диссертации применена идея О. Руа о местных сообществах (каум). Значительны успехи, которых достигли в афганистике в XX в. немецкие ученые. В диссертации использованы: работа Г. Джарринга (G. Jarring. *On the distribution of Turk tribes in Afghanistan*. Lund - Leipzig, 1939), переведенная на русский язык книга К. Иетмара «Религии Гиндукуша» (М., 1986) и статьи Б. Глятцера.

Основная часть. Продолжение войны делает афганский конфликт объектом не только исторического интереса. Его изучение имеет практически политическое значение. Анализ положения в Афганистане имеет особую актуальность сейчас, когда внутривнутриполитическая борьба чрезвычайно обострилась.

Связано это с тем, что в настоящее время конфликт приобрел этно-региональный характер, когда состоящее в основном из пуштунов движение талибов ведет упорную борьбу за распространение своего контроля на всю территорию страны. В течение ряда лет им противостояли вооруженные формирования национальных меньшинств Северного Афганистана. В то время сопротивление оказывал только таджикское население северо-востока страны под руководством А. Масуда, базирующегося в долине Панджшер. Однако занятие талибами большей части северных территорий отнюдь не означает установления там мира. Всё это выдвигает на первый план необходимость изучения этнополитических процессов, протекающих в современном Афганистане. Форму этнического конфликта гражданская война приобрела в 1992 г. после падения режима Наджибуллы и взятия власти моджахедами. В это время обострилась борьба этнических и региональных элит между собой за власть. С появлением в 1994 г. на политической сцене талибов это противоборство переросло постепенно в войну преимущественно пуштунского движения талибов и этнических меньшинств Севера.

Ожесточённость конфликта, вызванная этно-региональной борьбой, с особой остротой ставит вопрос об его истоках и предпосылках вообще и национально-этнических причинах в особенности. Продолжительность гражданской войны свидетельствует о силе противоречий и накале напряженности в сфере межэтнических отношений. Национальный вопрос представляет собой одну из ключевых и нерешённых проблем социально-политической жизни страны. Кризис в этой области

уходит своими корнями в глубь истории афганского государства. Изучение этнонациональных предпосылок гражданской войны позволит наметить перспективы её окончания. Это тем более актуально, что яростность противоборства привела к такой ситуации, когда не наблюдается никаких реальных подвижек к урегулированию. Данное обстоятельство выделяет афганский конфликт из числа всех других региональных проблем мира, придавая ему особенный характер. Изучение этнонациональных отношений важно и потому, что этнополитические процессы оказывают влияние на государственное развитие. Пуштуоцентризм созданного афганскими племенами государства вплоть до 1978 г. в значительной мере обеспечивался и поддерживался в обществе благодаря лояльности племен восточного региона правительству Кабула. Массовый отток афганцев в Пакистан привел к уменьшению среди населения доли пуштунов, составлявших ранее более половины жителей Афганистана. Это вызвало новый кризис в отношениях между пуштунами и этническими меньшинствами, что углубило политический кризис, поскольку такая ситуация ослабляет пуштуоцентризм Афганистана и устойчивость его центральной власти и ставит на повестку дня вопрос об изменении структуры государственной власти, а, возможно, и государственного устройства. Всё это в совокупности может иметь крупные последствия геополитического характера, которые скажутся на всех окружающих Афганистан странах.

Это тем более актуально, что яростность противоборства привела к такой ситуации, когда не наблюдается никаких реальных подвижек к урегулированию. Данное обстоятельство выделяет афганский конфликт из числа всех других региональных проблем мира, придавая ему особенный характер. Изучение этнонациональных отношений важно и потому, что этнополитические процессы оказывают влияние на государственное развитие.

Пуштуоцентризм созданного афганскими племенами государства вплоть до 1978 г. в значительной мере обеспечивался и поддерживался в обществе благодаря лояльности племен восточного региона правительству Кабула. Массовый отток афганцев в Пакистан привел к уменьшению среди населения доли пуштунов, составлявших ранее более половины жителей Афганистана. Это вызвало новый кризис в отношениях между пуштунами и этническими меньшинствами, что углубило политический кризис, поскольку такая ситуация ослабляет пуштуоцентризм Афганистана и устойчивость его центральной власти и ставит на повестку дня вопрос об изменении структуры государственной власти, а, возможно, и государственного устройства [1]. Всё это в совокупности может иметь крупные последствия геополитического характера, которые скажутся на всех окружающих Афганистан странах. Исследование этнополитических процессов в Афганистане позволит также сделать выводы о специфике социального взрыва и о роли в его возникновении этнонациональных факторов в наименее развитых странах, в частности, тех, где господствует ислам.

Выводы. Проведенное исследование этнополитических процессов в истории Афганистана XVIII-XX вв. позволило выявить их основное содержание, которое составляют влияющие на политику базовые характеристики этнонациональной сферы. Эти параметры могут быть сгруппированы по трем разделам и представлены в качестве выводов работы.

I. Географические и этнические факторы слабости государственной власти в Афганистане.

1. Разделение страны хребтами Гиндукуша на пуштунский Юг и преимущественно непуштунский Север, сложный горный рельеф, недостаток пригодных для жизни земель, отсутствие выхода к морю и реки общенационального масштаба и резко континентальный климат, заставляющий местное население концентрироваться в строго определенных экологических нишах - в оазисах по берегам рек, ставили большие проблемы перед афганским государством, препятствуя устойчивому политическому развитию и консолидации Афганистана, поскольку они затрудняют

TARIXSHUNOSLIK

сообщение между его различными частями, прежде всего между Югом и Севером, усложняют управление и снижают управляемость страной.

2. Но географические условия препятствуют государственному строительству и опосредовано, обусловив чрезвычайную этническую пестроту населения Афганистана, усиленную историческими факторами - прохождением по этой территории множества народов и завоевателей и захватом самими афганцами земель других этносов. В результате в Афганистане проживает свыше десяти народностей, несколько десятков мелких этносов, более ста племен и множество родоплеменных групп.

Географические условия предопределили и социально-экономическую дробность. Множество труднодоступных и изолированных районов играли консервирующую роль, а географическое положение страны в качестве пути в Индию - ферментативную роль. Это обусловило неравномерность социально-экономического развития населяющих территорию Афганистана народностей и племён, что привело к мозаичности, или негармоничности этносистем: один и тот же этнос оказывается разделённым на группы, стоящие на разных уровнях социального развития.

Картину дополняет вызванный отмеченными выше географическими и историческими условиями комплекс религиозных, языковых и культурных различий, проходящих не только по границам этносов, но и внутри них.

Если ко всему вышесказанному добавить дробность и противоречия во всех сферах общественной жизни, то к афганскому обществу вполне применим термин «комбинированное» (в отечественной науке) или «сегментарное» (в западной науке), когда сосуществуют различные типы социальных связей и действуют множество этнических, племенных, конфессиональных, профессиональных, политических и иных общностей.

Всё это затрудняет управление и препятствует укреплению власти. Ситуация осложняется тем, что административные границы нарезаны без учета расселения этносов, точнее, с целью разделения их, как это обычно делает государство. В итоге нет ни одной провинции, кроме восточных и юго-восточных, населённых пуштунами, которая не характеризовалась бы этнической пестротой.

3. Решающую роль в образовании Афганистана в его современных границах (со сложным горным рельефом и этническим многообразием) сыграло его положение буферного государства между Британской и Российской империями, в результате чего границы были проведены извне, оказавшись оторванными от физических свойств местности, что не способствовало формированию условий для стабильного контроля военно-политического центра над всей территорией страны, не создавало предпосылок процесса политической интеграции. Кроме того, границы разделяют многие родственные народы.

II. Влияние пуштунов и их племенной организации на политическое развитие страны.

4. На указанные объективные условия накладываются вызванные ролью афганцев в политической истории страны особенности самого государства. Создание государства афганскими племенами, сохранению которых способствует географическая изолированность, предопределило воздействие племенной организации на политическую систему страны.

На практике это означало, что ханы адаптировали к новым условиям старые родоплеменные институты, и основу социальной организации составляли родственные связи и преданность семье; местные сообщества (каумы), формируемые отношениями патронажа, привели к образованию фрагментарной социально-политической ткани афганского общества, когда вокруг сильных личностей ханов в соответствии с их престижем неминуемо складывались как поле притяжения, так и отношения зависимости и преданности. Каум пронизывает все политические структуры и проходит через все политические партии и объединения, превращая их во всего лишь надстройку над собой. Он характеризует властные отношения во всем социуме, в частности, позицию депутатов парламента и статус падишаха. Выполнение функций патрона по отношению к различным общественным группам внутри страны

вынуждало афганское руководство становиться клиентом зарубежных государств. Таким образом, каумы оказались распространены на все общество, а племенной институт хана стал характеризовать положение шаха и правящей элиты. Никакие социальные потрясения не только не изменили подобный порядок, но, похоже, лишь укрепили его, что отнюдь не содействовало эффективному государственному строительству. Это тем более актуально, что к власти пришли талибы - представители южных племён.

5. Создание государства пуштунскими племенами способствовало также сохранению им черт племенного союза вплоть до апреля 1978 г. Проявилось это прежде всего в том, что Центр полагался на узкую клановую базу - группу племен абдали (дуррани), ханы которой закрепили за своими семьями важнейшие государственные посты, законсервировав тем самым племенное деление. В результате государство оказалось весьма непрочным. В свою очередь слабость позиций руководства страны перед лицом высокого этнического разнообразия толкала его к опоре на свой собственный клан. Тем самым круг замкнулся. Кризисы заканчивались лишь переходом власти в стране от одного племени к другому.

6. Построение государства по принципу племенного объединения проявилось также в реальной автономии пуштунских племён, предопределённой отмеченной выше опорой центральной власти на кланы и силой племенных ополчений. Всё это означает образование в Афганистане симбиоза государства и племён, представлявших по сути два центра власти.

7. Данные обстоятельства позволяют понять неустойчивость государства как политического института. Ясно, почему так быстро рухнула Дурранийская держава, а собирание страны в её современных границах растянулось почти на весь XIX в. Политика укрепления центра, проводимая М. Даудом в 70-е годы XX в., нарушила баланс сил центральной власти и верхушки племен, способствуя политической нестабильности, которая наряду с прочими факторами привела к гражданской войне, разрушившей государство и возродившей военную организацию племен и их фактическую независимость.

8. Неустойчивости государства способствовало также нарастающее противоречие между опорой его на пуштунские племена и ослаблением на протяжении XX в. титульного этноса. Последнее наиболее ярко проявилось в уменьшении его численности в ходе гражданской войны в 80-х годах XX в., что привело к изменению соотношения сил между традиционно доминировавшими пуштунами и другими народностями и тем самым вызвало новый, самый глубокий, кризис в межнациональных отношениях и усилило политический кризис, поставив под сомнение господство пуштунов в государстве, а вместе с ним и институты центральной власти и выдвинув на повестку дня вопрос об изменении структуры государственной власти, а, возможно, и государственного устройства. Реально это выразилось в том, что в правительстве моджахедов, сформированном в апреле 1992 г., большинство постов досталось представителям национальных меньшинств, что не могло не вызвать возмущения пуштунов. Именно данное обстоятельство и борьба за власть послужили толчком к обострению этно-региональной борьбы в 90-х годах XX в. и наряду с прочими факторами привели к формированию движения талибов.

Ш. Долговременные факторы обострения конфликта в его этно-национальной форме.

9. Фоном обострения этно-региональной борьбы в 90-х годах XX в. послужила враждебность отношений между титульным этносом и другими народностями, которая уходит корнями в глубь истории страны. Политика внутреннего колониализма, выражавшаяся в захвате афганцами лучших земель в завоеванных областях, обложении представителей других народностей высокими налогами и т.п., породила множество межнациональных противоречий и борьбу покоренных народов, что ещё больше ослабляло государство. На всем протяжении истории Афганистана мы наблюдаем восстания и выступления этнических меньшинств. Социально-психологическая обстановка в среде непуштунов была накалена. Всё это в значительной степени

TARIXSHUNOSLIK

способствовало росту социальной напряженности и послужило одной из причин обострения этно-национальной борьбы.

10. Тем более, что в XX в. произошел рост национального самосознания этнических меньшинств, чему способствовали тенденции буржуазного развития страны, формирование интеллигенции и укрепление элит, а также богатый ресурсный потенциал Севера. Указанные процессы получили ускорение в ходе гражданской войны, когда нестабильность и уменьшение численности пуштунов позволили северной элите претендовать на власть в общенациональном масштабе, а на Севере были созданы политические и военные организации, которые за 20 лет боевых действий превратились в хорошо организованные, боеспособные силы. Целое поколение выросло в условиях фактической независимости данного региона. Всё это вызвало взрыв национального самосознания народов Северного Афганистана.

Практически районы их проживания вплоть до недавнего времени имели, а во владениях А. Масуда имеют и до сих пор почти все признаки государственного образования. Жители Севера просто так не откажутся от своих завоеваний и богатых ресурсов, а элита - от власти. Даже захват талибами территории не означает установления там мира.

11. В свою очередь, борьба пуштунов за восстановление своего доминирования опирается на механизмы коллективной памяти, когда придается значение, смысл каждому событию окружающего мира, в том числе природному. Иными словами, любое событие перекодируется в рамках этой памяти. Поэтому до тех пор, пока не изменится память пуштунов о том, что афганское государство было создано и управлялось их предками, они будут продолжать борьбу за распространение своей власти на всю страну, что мы и видим на примере движения талибов, которое и возникло в том числе под воздействием этого социально-психологического явления. Именно коллективная память, с одной стороны, мешает талибам признать роль национальных меньшинств, а с другой, удерживает их в пределах Афганистана.

Не последнюю роль здесь играют, конечно, воинственность афганцев и их культ оружия и чести, а также возникший под влиянием развития капиталистических отношений пуштунский национализм.

12. Положение осложняется тем, что обретение конфликтом этно-национального характера придало ему особую ожесточенность. Это связано в том числе с превращением этнических, точнее, этнических и семейных связей в единственную форму общественных отношений, что означает высокую степень конфликтности, поскольку любой этнос стремится к самосохранению и расширению, враждебно относясь ко всему внешнему, являющемуся чужим, а, значит, подлежащим уничтожению. Это тем более актуально для Афганистана, где в данной сфере накопилось огромное количество взрывного материала. Отсутствие государства, способного выступить с надэтнических позиций, пресекая эгоизм этносов, ведет к тому, что в условиях усиления этнических элит борьба будет идти до тех пор, пока не установится и не будет принят большинством участников конфликта новый баланс сил. Всё это приводит к выводу о затяжном характере конфликта в Афганистане.

Для выяснения современной ситуации требуется серьезное осмысление прошлого. Продолжительность и ожесточённость конфликта свидетельствуют о наличии застарелых этно-национальных противоречий, уходящих корнями в историю страны. Первым серьезным «звонок» глубины национальных проблем была гражданская война 1928-1929 годов, когда таджики оказались основной силой повстанческого движения, приведшего к власти таджика Бачаи Сакао[1].

Это потрясение общественно-политической жизни выступило проявлением напряженности в этно-национальной сфере, берущей свое начало во времени образования афганского государства, которое было создано пуштунскими племенами со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Заключение. Вместе с тем события последней четверти XX в., особенно после 1992, когда конфликт принял форму межэтнического противоборства, точнее, борьбы этно-национальных элит за власть, подогреваемой соперничеством региональ-

ных держав, более четко выявили некоторые этнополитические процессы и существующие в них противоречия. В ходе боевых действий предпосылки войны получили свое дальнейшее развитие. Поэтому хронологические рамки работы охватывают период от образования Дурранийской державы (1747 г.) вплоть до конца XX в.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Yavorskiy I.** «Puteshestvie Russkogo posolstva po Afganistanu i Buxarsko-mu xanstvu v 1878-1879 gg. Iz dnevnikov chlena posolstva d-ra I. L. Yavorskogo». Т. 1-2.- SPb., 1882-1883. Spravochnie izdaniyaa) na russkom yazike
 - 2.** Aktualnie problemi afganskoy revolyutsii. - М.: Nauka, 1984. - 660 s.
 - 3. Babaxodjaev M.A.** Voorujennie sili Afganistana i voennie preobrazovaniya emira Abdurrahmana// Ocherki po novoy istorii Afganistana. - Т., 1966. - S. 44-744. 4. Shukurzoda Mavlon. Amerikadagi o'zbeklar. -Т.: Fan, 2007. - B.105-115.
 - 5. Hayitov Sh.A.** Urush va muhojirlik. - Buxoro: Buxoro, 2010. - B. 90-95.
-